

М. А. КОЛЕРОВ

С. Н. Булгаков в Крыму осенью 1919 года

Vegetus. Неделя о Булгакове

Републикуемая ниже статья была впервые процитирована в комментарии к диалогам С. Н. Булгакова в сборнике «Из глубины» * и в дальнейшем использовалась в качестве иллюстрации того, как Булгаков продолжал следовать соловьевской «диалогической» традиции и после 1918 года **. Однако очевидно, что статья является не только одним из редких сообщений о жизни и творческих планах Булгакова в годы Гражданской войны, но и единственным свидетельством по целому ряду фактов культурной истории белого Крыма. Печатается с газетной публикации: Великая Россия. Ростов-на-Дону. № 339. Среда 6 (19) ноября 1919. С. 2.

VEGETUS. НЕДЕЛЯ О БУЛГАКОВЕ

(Письмо из Симферополя)

Так можно озаглавить истекшую неделю в умственной жизни Симферополя. Так много внес в эту жизнь своим приездом С. Н. Булгаков, известный писатель и профессор Московского университета, ныне священник православной русской Церкви. Прошлую зиму и лето С. Н. Булгаков провел на южном берегу

* Колеров М. А., Плотников Н. С. Примечания // Вехи; Из глубины. Сб. М., 1991. С. 560—561.

** Сапов В. В. Примечания // Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 590; Роднянская И. Б. Примечания // Булгаков С. Н. Сочинения: В 2 т. Т. 2: Избранные статьи. М., 1993. С. 723.

Крыма, в Кореизе. Священник Кореизской церкви уехал из Крыма перед приходом «вторых большевиков» и вернулся лишь недавно. В Кореизской церкви, выстроенной вельможами-мистиками начала XIX века, С. Н. Булгаков, заменяя указанного священника, начал свою иерейскую службу, превратившись в «батюшку» и «отца Сергия». Из Кореиза о. Сергей Булгаков и приехал в Симферополь на Таврический епархиальный съезд*.

Съезд этот сам по себе был очень интересен. Он проходил дружно, работал под председательством архиепископа Димитрия** плодотворно и налаженно. На съезде обсуждались как вопросы экономического существования духовенства в нынешних тяжелых условиях, так и вопросы духовного возрождения православной Церкви. В докладах приехавших на съезд священников и мирян выяснилась грозная опасность для Церкви в виде быстро растущей волны сектантства. Обсуждались меры борьбы с этим явлением. Было предложено развить деятельность миссии, вести энергичную пропаганду путем издания и распространения соответствующих брошюр и листовок. По этому вопросу на съезде выступил о. Сергей Булгаков. Не отрицая необходимости пропаганды и миссионерства, он доказывал, что лучший вид пропаганды не отрицательный, а положительный, и горячо призывал духовенство к самоуглублению и самоутверждению в вере, к поднятию внутренней глубины и внешнего благолепия богослужения в храме. Речь о. Сергия произвела глубокое впечатление на участников съезда.

Помимо съезда, о. Сергей почти каждый вечер выступал перед симферопольским обществом с каким-либо докладом. В «Обществе философских, исторических и социальных знаний» при Таврическом университете, в присутствии многих профессоров и студентов университета, а также представителей симферопольской интеллигенции, С. Н. Булгаков прочитал свой ненапечатанный диалог «Трое» — о Единой России и о мистической природе власти. Диалог заканчивается поэтической повестью о конце истории, о святом царе и антихристе — отчасти в стиле соловьевской повести об антихристе.

Для широкой публики, в битком набитой огромной зале Симферопольской мужской гимназии С. Н. Булгаков сказал

* В июне 1917 года на Таврическом епархиальном съезде Булгаков был избран членом Всероссийского поместного собора от мирян епархии.

** Архиепископ Димитрий (Абашидзе; 1867—1942/1943) — епископ Таврический и Симферопольский.

вдохновенное слово на тему «Духовные корни большевизма». Эти духовные корни, по мнению докладчика, уходят глубоко в историю — в рационалистические настроения XVIII века, в миссионистические чаяния земного рая без Бога среди Иерусалимских большевиков 2000 лет тому назад; специально в русском обществе идейные родоначальники современного большевизма — вожди радикальной и социалистической интеллигенции XIX века — Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский, во многом — Толстой; им противоположны те, кто не отходили от Бога — Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, славянофилы, Вл. Соловьев; с этими людьми мы должны идти. Все больше и больше намечается в современной жизни борьба Христа и Антихриста. Надо выбирать, с кем идти.

Доклад этот С. Н. Булгаков читал в публичном заседании Таврического православного религиозно-философского общества * под председательством епископа Вениамина **. В другом публичном заседании того же общества С. Н. Булгаков произнес слово «памяти В. В. Розанова», давши яркий образ оригинального русского писателя ***. В закрытом заседании общества С. Н. Булгаков прочел вдумчивый философский доклад свой «о св. мощах», где дал, так сказать, онтологию св. мощей. На открытии устраиваемого тем же обществом «содружества учащихся» (старших классов средних учебных заведений) о. Сергей также произнес речь о Церкви и социализме. О содружестве этом надеюсь написать еще особо.

Все эти выступления о. Сергия Булгакова имели, несомненно, громадное значение для духовной жизни симферопольского

* В симферопольской газете «Таврический голос» сообщалось еще об одном мероприятии этого РФО — докладе И. П. Четверикова «В. В. Розанов и его отношение к христианству» 4 мая 1920. «Ошибка Розанова, по убеждению докладчика, заключается в освящении стихийности человеческой души». Оппонентом Четверикова в прениях выступил Булгаков (*Леопольдов*. О В. В. Розанове (Доклад проф. Четверикова) // Таврический голос. 6 (19) мая 1920. С. 3—4).

** Епископ (позже — митрополит) Вениамин (Федченков; 1880—1961) — в 1919 г. — епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии. О его церковном сотрудничестве с Булгаковым см.: *Митрополит Вениамин (Федченков)*. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 267.

*** О смерти Розанова, происшедшей еще 5 февраля 1919, в Крыму узнали из некролога А. А. Измайлова в харьковском «Творчестве». Перепечатку некролога см.: Юг (Севастополь). № 6. 31 июля 1919. С. 3.

общества, тех, кто и ранее был в соответствующем настроении, доклады о. Булгакова ободрили, укрепили; тех, кто колебался — перетянули в свою сторону; тем, кто остался до конца несогласен с мыслями докладчика, — дали, по крайней мере, большой духовный толчок. Некоторые социалисты обиделись за Чернышевского; в еврейской среде прошел слух, что Булгаков приехал устраивать еврейский погром... *

Не скоро еще совершится полное духовное обновление в русском обществе; такие недели, как истекшая в Симферополе, быстро приближают, однако, нас к грядущей Великой России.

* Очевидно, к одному из подобных слухов восходит и история, отразившаяся в позднейшей переписке близких знакомых Булгакова. 13 января 1923 М. О. Гершензон, рассказывая о своих хлопотах о судьбе Булгакова перед Л. Б. Каменевым, писал Л. И. Шестову: «Я знал..., что он [Булгаков] все время держался в стороне от политики; но К. не слушал моих уверений; в конце концов он заявил: разве вы не знаете, что Б. написал призыв к еврейским погромам, который был расклеен во всех городах Крыма? Я ответил, конечно, что это возмутительная ложь, что Б. на это неспособен; а он мне: сам Родичев подтвердил этот факт в заграничной газете...» (*Гершензон М. О. Письма к Льву Шестову (1920—1925)* / Публикация А. д'Амелиа и В. Аллоя // *Минувшее. Исторический альманах*. Вып. 6. М., 1992. С. 277¹).